

Глава одна тысяча и тринадцать бесподобных Конечно, Чу Тяньлинь Небесный Момент Небесного Копья на самом деле специализировался на том, чтобы сломать столь мощную защиту, и Небесный Момент Небесного Копья мог сломать даже небеса, не говоря уже о плоти Ян Цзяня. Они бомбили друг друга, пистолет Чу Тяньлиня был еще быстрее, тройное лезвие Эрланга Шэня с двумя краями все еще было в воздухе, его грудь была пробита небесным импульсом пистолета Чу Тяньлиня, затем небесный импульс бомбардировал тело Эрланга Шэня, Эрланг Шэнь кричал от боли, все его тело летело в обратном направлении, для него было невозможно не чувствовать боль.

Его тело было даже тяжелее, чем золото и железо, никто не мог причинить ему боль в течение тысяч лет, но теперь копьё Чу Тяньлиня пронзило его плоть, конечно, он должен был кричать, после того, как летел в обратном направлении, Эрланг Шэнь прикрыл свои раны одной рукой, он даже не мог встать, его 89 Сюаньгун тренировал все его тело, чтобы быть как железный блок, несравненно тяжело, и теперь быть раненым было равносильно бесподобной защите быть сломанным, и теперь Эрланг Шэнь полностью потерял свою боевую силу, и это не займет у него много времени, чтобы восстановиться, и Юнь Чжунци поспешил сделать два шага вперед, а затем принял две бессмертные таблетки из его тела и дал их Эрланг Шэнь, чтобы остановить его боль, то Эрланг Шэнь говорил: "Этот выстрел, нет никакого способа уклониться от него, и это нерушимо, так же, как Лу Прессинг Даоист "Чжанши Летящий кинжал!" "

Лу давление является известным экспертом в битве богов, таких как Гуанчэнцзы, Дао Синь Тяньцзунь и другие, все проиграли Чжао Гонмин и Трех Ночных Сестер, но давление Лу, Даоист, однажды победил Чжао Гонмин и отступил от Желтой реки формирования девять мелодий, хотя однажды проиграл Конг Сюань, но с этого момента также видно, что сила Лу давление, по сравнению с Гуанчэнцзы и Дао Синь Тяньцзунь в их расцвете, но теперь они еще сильнее! Как он мог быть матчем для Lu Pressure, который однажды был срублен до трех цветов и погасил У У Ци, и был намного слабее, чем в его расцвете сил? И разбитый потенциал пушки неба, дал Эрланг Шэнь такое же чувство как тот кинжал летающего Чжаншэня, никакая дорога уклониться, несокрушимый, Гуан Chengzi и Yun Zhongzi были конечно немного шокированы, и даосский небесный отец также повернул бледным, если этот прозванный Чу имел силу даосского давления Lu, то единственная дорога иметь дело с этим парнем кроме Конг Сюаня была попросить святых принять меры! Тогда Гуан Чэн Цзы сказал: "Я не верю, что такой человек родится среди людей! Брат Юн Чжун Цзы, давай встретимся с этим парнем вместе!"

Юнь Чжун Цзы слушал и говорил: "Да!"

Это также разумно для Гуан Чэн Цзы сказать, что выращивание не то, что может быть достигнуто в одночасье, как сильные люди в битве богов, ни один из них не является чисто человеческим, это трудно для человеческого рода, чтобы родить такой страшный существования, те реальные сильные люди, рождение аспект, очень важно, независимо от того, что это родословная или родословная, это не просто иметь возможность иметь страшные силы, такие как три ночи, такие как Чжао Гун Мин, а затем, например. Это потому, что родословная чрезвычайно необыкновенна, они способны иметь такую сильную силу, святые приняли меры, чтобы покорить Конг Сюань, и даже Эрланг Шэнь, очень необыкновенны, родился от родословной людей и бессмертных, бесконечная сила, и даже практиковали восемь или девять Сюань Гун, среди трех поколений учеников экспонируемой секты. Лучшее из лучшего - это то, что делает Чу Тяньлинь таким могущественным?

Как может чисто человеческая раса, в чем Гуан Чэн Цзы и другие могут быть уверены, и без всякого великого происхождения и родословной, иметь силу, сравнимую с паракхуманом, как Лу Крэш или Конг Сюань? Гуан Чэн Цзы держал в одной руке переворачивающую печать неба,

а в другой - исполнительный меч, и напал на Чу Тянь Линь, что касается Юнь Чжун Цзы, он непосредственно установил Столб Небесного Огня и окружил Чу Тянь Линь, у Юнь Чжун Цзы не было столько волшебного оружия, как у Гуан Чэн Цзы, но его культивация уже достигла царства квазисвятых, хотя он был только на ранней стадии квазисвятого, не стоит недооценивать, культивирование Гуан Чэн Цзы теперь приравнено к культивированию Чу Тянь Линя, потому что у него когда-то было отрезано три его цветка и пять энергий, но Видя, что каждый из восьми тонгвийских божественных огненных столбов появился с семьюдесятью семью семью и сорок девятью огненными драконами, ревущими и нападающими на Чу Тянь Линь, Юнь Чжун Цзы пытался сделать первый шаг, в конце концов, пистолет Чу Тянь Линя был действительно страшным, лучше всего было использовать этот тонгвийский божественный огненный столб, чтобы напрямую поймать в ловушку или даже сжечь Чу Тянь Линь до смерти.

Чу Тянь Линь видел этих огненных драконов, он непосредственно запустил пространственный закон, его тело непосредственно появились за пределами столба огня Бога неба, то, пистолет ударил ножом в Гуан Чэн Цзы, и то же самое чувство, как Ян Цзянь, Гуан Чэн Цзы не было способа уклониться, только чувствовать, что небо и земля, казалось, были сломаны открыты этой пушкой, наконец, импульс неба Breaking Gun ударил ножом груди Гуан Чэн Цзы, то, Чу Тянь Линь непосредственно схватил бессмертный разрушающий меч и опрокидывающую печать в руке Гуан Чэн Цзы, а затем пнул Гуан Чэн Цзы вылетают, Юнь Чжунци увидел, его лицо изменилось снова.

Тем не менее, Юнь Чжунци также знал, что выращивание Чу Тянь Линь было только Да Ло Цзинь Бессмертный, имея такую мощную атаку, он только освоил уникальную секретную технику, с точки зрения оборонительной мощи, это не должно быть так страшно, не так ли? До тех пор, пока Чу Тянь Линь осмеливался войти, тогда Юнь Чжунци был уверен, что сможет победить Чу Тянь Линь с помощью тонгтонского божественного огненного столба, Чу Тянь Линь, вероятно, мог видеть, о чем думает Юнь Чжунци, но Чу Тянь Линь мог только сказать, что Юнь Чжунци был слишком наивен, Чу Тянь Линь не дал Юнь Чжунци шанса вообще, он просто вытащил бессмертный исполнительский меч, который только что вырвал у Гуан Чэнцзы, а затем влил свою духовную энергию, а затем меч в направлении тонгтонского божественного огненного столба! Один из столбов, прорезанных, было нелегко сломать божественный Огненный Столб внутри божественного Огненного Столба Тонг Тянь.

Но если бы он был снаружи, то было бы намного проще, Девять драконов Божественный огненный столб был всего лишь обычным низкосортным врожденным духовным сокровищем, в то время как Меч Палача, даже если четыре меча были неполными, один только меч был уже превосходным врожденным духовным сокровищем, разницу между ними можно было бы назвать разными мирами, так что одним мечом, что один столб Комменсального Божественного Огненного Столпа издал печальный вопль, тогда все восемь Комменсальных Божественных Огненных Столбов закрылись обратно, и Комменсальный Божественный Огненный Столб был предан смерти! Нападение Бессмертного меча было травмировано, и когда Юнь Чжунци увидел это, он сбежал, не сказав ни слова, он определенно не соответствовал Чу Тянь Линь, и теперь, когда Сквозь Небо был также сломан столб Божественного огня, не было смысла продолжать оставаться, Чу Тянь Линь не был заинтересован в погоне за Юнь Чжунци, поэтому он просто вернулся обратно.

Надо сказать, что этот Юнь Чжунци действительно был Блаженным Золотым Бессмертным, ему очень повезло в битве запечатывания богов, он не вошел в образование Желтой реки Девяти Кварталов, и избавился от беды, когда ему отрезали три верхних цветка, и пять ци в его груди потушили, и теперь он был только огненным столпом, который был поврежден, и он не был серьезно ранен, как Ян Цзянь и Гуан Чэнцзы, и Чу Тянь Линь не был готов никого убить,



"Простите, этот Дао уже подсчитал, что в течение ста лет не рекомендуется выходить из горы, даосист Гуанчэнцзы должен пригласить другого даоста".

Причина, по которой он отказался от Гуан Чэн Цзы, заключается в том, что он уже предвидел, что будут большие неприятности, если он выйдет с горы, и что даосский царь Лу Даосист всегда бездельничал, хотя и помогал Секте Иллюзии, а также имел некоторую дружбу с учениками Секты Иллюзии. Однако это не означало, что он будет рисковать ради учеников Секты Иллюзии, его предчувствие было чрезвычайно точным, именно поэтому он смог пережить все эти многочисленные катаклизмы, и тогда Гуан Чэн Цзы сказал: "Лу Пресс отказался выходить с горы". Он сказал, что не должен покидать гору в течение ста лет".

"Во время Первой битвы запечатления Богов даосист Лу Пресс продемонстрировал способность пророчествовать повсюду, он уже подсчитал, что он не подходит этому человеку по фамилии Чу?"

Даосский небесный дао, Гуан Чэн Цзы слушал и сказал: "Этот прозванный Чу, хотя он использовал только один выстрел в течение всего времени, мы не знаем, какие у него есть другие подкрепления, возможно, у него есть способность угрожать даосскому даосскому даосскому даосскому даосскому лу".

"Эти два бессмертных меча..."

Даосский небесный достопочтенный дао, Гуан Чэн Цзы слушал и сказал: "Давайте вместе поедem в Нефритовый Пустой Дворец".

Вопрос о Бессмертном Казненном Мече и Мече Исчезновения был очень важен, и если бы он был скрыт, то впоследствии это могло бы привести к еще более серьезным последствиям, поэтому идти к Мудрецу можно было только.

В этот момент при Небесном Дворе Тысяча Глаз и Уши Шунфэн сообщали императору нефрита о положении Чу Тяньлиня, Чу Тяньлинь убил людей из Даосской области Неба и уничтожил наследство Первого Небесного Отца, это дело, преступление было чрезвычайно чудовищным, специалисты Секты Иллюзии уже отправились мстить от этого прозванного Чу, император нефрита также попросил Тысячу Глаз и Уши Шунфэн следить за нижним царством и держать его в курсе положения в нижнем царстве, но развитие дела заставило Нефритового императора сидеть нестабильно, Гуанчэнцзы, Юньчжунци, Ян Цзянь снаружи плюс Даосский Небесный Отец, все они были побеждены Чу Тяньлинем.

Императору нефрита повезло, что он не позволил народу Небесного Дворца действовать, но использовал народ Сюаньской области, иначе Небесному Дворцу не повезло бы.

Очень скоро Гуан Чэн Цзы со своей группой прибыл в Нефритовый Пустой Дворец, который находился на Цилиньской скале Большого Небесного Куньлуна Луо и был додзё Первого Императора, после прибытия в Нефритовый Пустой Дворец, они втроем опустились на колени, а затем в унисон сказали: "Ученик виновен".

Мгновение спустя, в центре дворца, старик, который выглядел так, будто на нем были изящные и элегантные белые волосы и белая борода, спросил: "В чем дело?".

Этот человек был не кто иной, как Изначальное Божество, тогда Гуан Чэн Цзы сказал: "Мастер, Бессмертный Меч Казни, как и Меч Исчезновения, был ограблен".

Первое Небесное Божество выслушало и ущипнуло его за пальцы, минуту спустя Первое

Небесное Божество сказалo: "Этo младший из человеческой расы, я не ожидал, что человеческая раса сможет родить такого гения, но, если он осмелится навредить моему ученику из Секты Иллюзии, я не могу сказать, что его нужно проучить".

Изначальное Небесное Божество сказалo, его разум шевелился, потом он слегка размахивал большой рукой, потом в воздухе появилось воображаемое изображение, это было изображение поселения Весенний город, в нем был и Чу Тяньлинь, Чу Тяньлинь сидел и медитировал, когда изображение появилось поверх этого изображения, Чу Тяньлинь внезапно поднял голову и улыбнулся в сторону экрана, потом тело Чу Тяньлиня исчезло, через мгновение появился Чу Тяньлинь... На бесплодной горе, затем посмотрел на Происхождение Неба, Происхождение Неба наблюдал Чу Тяньлинь через могущественную энергию святого, Чу Тяньлинь мог ясно чувствовать это, конечно, это было прямое изменение места, чтобы облегчить действие, Происхождение Неба видел это, но затем сказал: "Восприятие острое, попробуйте мою руку".

Первое Небесное Божество сказалo, что на его правой руке промелькнул белый свет, а затем, над головой Чу Тяньлиня, также появилась белоснежная рука, и тогда эта рука несла великую силу и напала на Чу Тяньлиня, Первое Небесное Божество - святой, и в последние годы его возделывание сильно усовершенствовалось, с его силой, можно сказать, что с парагуманным святым легко иметь дело, под так называемыми святыми находятся все насекомые, это изречение - не просто слова.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/997983>